

Как и предсказывал Джонатан, деревенские охранники, хотя и уставились из-за того, что ребенок покидает деревню в такой час, но перестали обращать внимания, когда увидели не только его одежду, но и свою деревенскую повязку, уверенно завязанную на маленьких бицепсах Джонатана. Была ли на нем повязка на голове или нет, не имело большого значения. Деревенские охранники обращали больше внимания, когда входил кто-то подозрительный снаружи. Но Джонатан был не из тех, кто допускает ошибки.

Точное местонахождение приюта так и не было раскрыто, но в анимационном телешоу у Джонатана было четкое изображение его окрестностей. Это было недалеко. И, как следует из названия деревни, она действительно была скрыта, как и большинство мест снаружи. В тот момент, когда Джонатан скрылся из поля зрения охранника, он тут же снял повязку. Было бы тревожно, если бы он попал в засаду или подвергся нападению, потому что кто-то принял его за ниндзя. Будучи ребенком, у него было больше шансов быть похищенным, чем неожиданно убитым.

Джонатан решил пройти только небольшое расстояние от того места, где, как он знал, были деревенские стены. Если ему не удастся найти приют, он всегда сможет вернуться по своим следам, чтобы попытаться снова в другой день. Его единственной угрозой были другие ниндзя. После нескольких часов бесконечной ходьбы ноги Джонатана начали уставать. Он забыл, что находится в теле ребенка. Его выносливость истощалась гораздо быстрее, чем ожидалось. Если бы он научился манипулировать чакрой, все было бы иначе. Не имея другого выбора, Джонатану пришлось отдохнуть, чтобы оправиться от истощения.

Ему не нравилась мысль о том, что он такой слабый. Даже на земле Джонатан периодически тренировал свое тело. Быть запертым в недоразвитом теле новичка только подогревает его недовольство этим миром. Джонатан не был похож на Саске Учиху, который использовал месть в качестве своего побуждения. Он также не был похож на Рока Ли, который был мотивирован своей юношеской целью. Джонатана вдохновляла мысль, что он попал в мир, к которому испытывал глубокую ненависть.

После нескольких минут отдыха Джонатан поднялся со своего места и снова начал искать приют. Как только он встал, он услышал шаги. Не одни, а несколько.

Это были моменты, которые определяли жизнь и смерть. Даже попытка проверить может привести к тому, что его жизнь прекратится. Джонатан прислонился спиной к дереву. Направление, откуда доносились шаги, было противоположным. Прошла одна минута. Пара минут. Потом три. Потребовалось целых три минуты, чтобы шаги были вне пределов досягаемости. Только тогда Джонатан посмотрел, кто они. С безопасного расстояния Джонатан увидел трех мужчин в капюшонах. Они направлялись не к деревенским воротам, а от них. И Джонатан знал, кем были эти трое.

Сейчас было не время двигаться. Джонатан, однако, был уверен, что они направляются в приют. Через три года Кабуто Якуши (который в настоящее время находился в приюте) будет завербован старейшиной листа по имени Данзо Шимура. Когда бы он ни приезжал, с ним было как минимум два телохранителя. Только Джонатан не был до конца уверен, кто эти телохранители в данный момент.

Тем не менее, Джонатан рискует, полагая, что группа Данзо Шимуры направляется к приюту. Если бы он был неправ, то заплатил бы за это огромную цену. Джонатан всегда старался сделать все как можно лучше. Даже его планы. Таким образом, он провел два с половиной часа под этим деревом, прежде чем ступить в их сторону. Если бы он ждал еще немного, он бы уснул. И если бы он подождал немного меньше, он мог бы встретить этих троих

на обратном пути. Поскольку эти трое не вернулись тем же путем, которым пришли, Джонатан решил, что это потому, что они были ниндзя. Ниндзями Корня, если быть точным. Они намного хитрее, чем стандартные.

Джонатан пошел по пути Данзо. На всякий случай он отметил все деревья, кусты и даже камни. Корень был организацией внутри организации. Если быть точным, это было отделение Анбу из Деревни Листа. Джонатан презирал тривиальную политику. Мысль о том, что он хочет присоединиться к Руту, была исключена. Помимо того, что его, вероятно, использовал их лидер, Данзо Шимура, на него наложили бы проклятую печать. Если Джонатан собирался победить всех шиноби в этом мире, другие не собирались им манипулировать.

То, что казалось часами ходьбы, оказалось в лучшем случае всего тридцатью минутами. Это произошло из-за незрелого тела Джонатана. Наконец он добрался до поляны, где обрушилось большое здание. Хотя это было не с высоты птичьего полета, Джонатан ясно знал, что это приют. Прежде чем он смог добраться до входной двери, Джонатан закопал сумку с инструментами в безопасном месте. Закончив, он подошел к приюту и целеустремленно рухнул у двери. Он должен был быть в этом положении. Не прошло и минуты, как дверь открылась.

Женщина со светло-каштановыми волосами ахнула, глядя на лежащее тело Джонатана. Джонатан поднял глаза и произнес слова: «Мама». Его слабый голос заставил женщину немедленно поднять его и занести внутрь. Ноно Якуши действительно была настоящей матерью. Это была женщина, которая держала Джонатана. Она искренне заботилась о других. Несмотря на то, что она была бывшим членом Корня, она была капитаном Медицинского корпуса, еще одного из многочисленных подразделений Деревни Листа.

Джонатан был готов, даже если кто-нибудь из приюта узнает, что он пришел из больницы. Потому что там заявили, что у него амнезия.

«Быстро!» — крикнул Ноно. «Приготовьте постель. Пострадал ребенок».

Через мгновение Джонатан, который закрыл глаза после того, как назвал Ноно своей матерью, почувствовал на спине мягкие простыни. Он открыл глаза и увидел, что его окружают не только она, но и другие дети. «Мама!» — крикнул Джонатан, спрыгнув с кровати и обняв Ноно Якуши.

«Это настоящий мамин сын?» — спросил растерянный мальчик-сирота.

<http://tl.rulate.ru/book/79517/2438303>